

Глава 39 - Битва

Су Му взирает на Чэн Шао Фэна полным ненависти, немигающим взглядом. Одно за одним, он выплевывал слова, сходящие с его губ с кровью:

- Чэн Шао Фэн, если ты не убьешь меня сегодня, я не оставлю так нанесенных мне оскорблений, ты...

- Сколько сквернословия! – Последние проблески вины затмила всепоглощающая ярость. Чэн Шао Фэн занес камень над противником. Придись удар на его голову, Су Му получил бы серьезную рану, если бы вовсе не умер на месте.

- Господин Су! – вскричали в отчаянии Ли Юнь Тянь и другие. Они уже катались по земле, схватившись за голову, готовые покориться судьбе - быть жестоко избитыми учениками Грозового Дома.

В глазах Ху Мэй Эр сверкнули искры изумления, сердце ее бешено колотилось. Одно дело – ссора между старшими учениками, но совершенно иное – когда один из них собирается вышибить другому мозги внушительного вида камнем. Она никак не думала, что все может пойти настолько далеко. Если Су Му действительно умрет сейчас, все ученики Небесной Башни и Грозового Дома вцепятся друг другу в глотки.

Каждый рассуждал по-своему, но мысли всех до единого из тех, что стояли здесь сейчас, крутились вокруг одного и того же – камня в руках Чэн Шао Фэна.

Камень медленно приближался к лицу Су Му, и вдруг – удивительно тонкая рука бросилась вперед, отводя камень от цели. Казалось, в этой руке не было огромной силы – напротив, она выглядела тоньше, чем рука любого, самого обычного, ученика. Острая грань камня впилась в раскрытую ладонь, рассекла кожу, и по запястью заструилась ниточка крови.

Подобный жест стал знаком того, что Су Му больше не угрожал камень в руках Чэн Шао Фэна. Смертоносный удар был предотвращен.

Едва осознание этого дошло до Ли Юнь Тяня и остальных, из груди их вырвался вздох облегчения. Все еще мучимые тревогой, они подняли головы, чтобы взглянуть на того, кто спас Су Му в момент, который они уже считали последним для своего покровителя. Но едва они поняли, кто это был, лица их исказились гримасами удивления и стыда.

- Господин Кай? – воскликнул Ли Юнь Тянь. У него в голове не укладывалось, что Кай Ян спас Су Му от неминуемой гибели. Кай Ян, которого они хотели подстеречь, с которым хотели расправиться... Ли Юнь Тянь был готов провалиться под землю от стыда.

Шум быстро стих. Воспитанники из Грозового Дома оставили своих жертв в покое, чем ученики из Небесной Башни поспешили воспользоваться, чтобы оправиться от града ударов, что обрушился на них за последние минуты.

Распахнув от удивления рот, Ху Мэй Эр стояла отдельно ото всех, вперив взгляд в Кай Яна. Она заметила, что, хотя из руки юноши сочилась кровь, он даже не повел бровью – ни одна черта его лица не выдала страданий от острой боли. Напротив, на лице его читалось возбуждение и предвкушение чего-то. Глаза искрились диким огнем.

Ху Мэй Эр пронзило ощущение того, сколь опасен был этот человек. Почему – она не знала сама.

Кап, кап... кап...

Багровая кровь соскальзывала с его пальцев на землю, рассекая тихим звуком повисшую тишину.

Внимание Чэн Шао Фэна полностью сосредоточилось на одном Кай Яне. Он холодно осведомился:

- Ты из Небесной Башни?

- Да, - кивнул Кай Ян, чувствуя, как покалывания - отголоски боли - расходятся все дальше, по всему телу, и кровь закипает в странном возбуждении, в нетерпении жажды битвы. Он попытался смирить волну адреналина.

- И с чего ты вмешиваешься в чужие проблемы? - В голосе Чэн Шао Фэна сквозила снисходительность. Его приспешники из Грозового Дома надменно усмехнулись и медленно - шаг за шагом - стали окружать Ли Юнь Тяня и остальных.

- Чужие проблемы? - На губах Кай Яна играла ленивая усмешка. - С каких это пор я вмешиваюсь в них? Ты сам уже заметил, откуда я - я старший ученик Небесной Башни.

- Что ж, еще один из этих... еще и пришел сюда сам, - Чэн Шао Фэн рассмеялся. - Сам Лао-цзы не вынес бы вида этих отщепенцев из Небесной Башни!

- Скорее бегите отсюда, господин Кай! - катаясь по земле, вскричал Ли Юнь Тянь. - Их слишком много, вам не справиться, бегите быстрее!..

Ли Юнь Тяню не повезло - он ближе всех стоял к воспитанникам Грозового Дома. И, так как именно он поднял такой шум, один из них со скучающим видом приблизился к Ли Юнь Тяню и заткнул его резким ударом по шее.

Чэн Шао Фэн и Кай Ян же продолжали перепалку, по-прежнему не отпуская камень. Чэн Шао Фэн давил на него со всей силой, но камень едва опускался - он лишь сильнее врезался в ладони Кай Яна.

Чэн Шао Фэн своими тренировками уже достиг высокой ступени, в то время как его противника, долгоязого и худого, как скелет, казалось, могло сдуть одним порывом ветра. Разве может такое жалкое существо выстоять против него, Чэн Шао Фэна? При этой мысли все его существо налилось гневом.

Вдруг он разжал хватку и крикнул:

- Разделайтесь с ним!

Окружающие их воспитанники Грозового Дома вняли приказу и бросились на Кай Яна. Одним быстрым движением он вырвался, кинулся в сторону, все еще сжимая обагренный его собственной кровью камень. Им Кай Ян с силой ударил ближайшего ученика из Грозового Дома.

Пусть такое оружие было и не по руке Кай Яну, все же, камень куда лучше голых кулаков. Воспользовавшись моментом, Кай Ян бросился на приблизившегося воспитанника Грозового Дома и огрел его камнем по голове. Острая грань стесала кожу, обнажая кровоточащую плоть; он рухнул на землю.

Кай Яна не остановило, что он серьезно ранил противника, напротив, с каждой секундой в гуще битвы движения его становились все более выверенными и отточенными. Как ястреб, настигающий мыш-полевку, он ринулся на другого ученика Грозного Дома.

Кай Ян разил оглушительными ударами, настигал незаметно, хитрыми уловками – подобного не ожидал никто.

Он один справлялся с четырьмя противниками, даже когда камень уже рассыпался на куски. Он резко выбросил руку с зажатыми в кулаке мелкими осколками вперед – точно смертоносные орудия, острые камни разлетелись во все стороны.

Жалкие крики прокатились по толпе противников – они хватались за израненные щеки, шипя и вопя от боли; лишь единицы из них не заделали осколками камня.

Воспользовавшись моментом, Кай Ян двумя ударами поразил еще двоих, но его самого начинала теснить толпа оставшихся противников.

Их было немало, и, хотя Кай Яну удалось вывести из строя пару человек, защищаться от наступающих со всех сторон врагов было подчас невозможно.

Опять посыпались удары слева и справа. Кай Ян уже спотыкался под этой лавиной тычков, но еще несколько противников рухнуло на землю, ошпаренные болевой волной. Истинная Тактика Янь, что столь упорно пытался постичь Кай Ян, показала свою мощь. Как эти воспитанники Грозного Дома, достигшие лишь шестой ступени, сопротивляться Янь ци, могущество которой чувствовалось в каждом ударе его кулака?

И это были еще только обычные удары – он не задействовал эссенцию Янь, с которой силы его преумножились бы еще в несколько раз. Но прошло лишь несколько дней, как он получил частицу энергии Янь, разве мог он осмелиться применить ее сейчас?

И все же, противники все наступали, и Кай Яну пришлось нелегко. В конце концов, он достиг лишь седьмой ступени и даже не практиковал боевых искусств в том, что касается физических упражнений. Как мог он устоять против такого натиска?

Струйка крови стекала по его лбу, сочилась из ссадин на руках и ногах, по всему телу. Но эти раны не только не подрывали силы Кай Яна, но, напротив, только прибавляли ему мощи: противникам все сложнее было набрасываться на него под градом неослабевающих ударов.

Тепло сочилось от самых костей, наполняя все тело Кай Яна новыми силами – движения его стали быстрее, удары – мощнее.

Кай Ян не знал, в чем заключался секрет золотого тела, но каждый раз, как он выдерживал очередной удар, как его кожу перечеркивала новая ссадина, сильнее ощущалось целебное действие, заживлявшее повреждения. Пульсирующие болью раны делали его только сильнее.

Ху Мэй Эр, наблюдающая за схваткой, видела столь странное зрелище все чаще и чаще; ее вишневые губки все еще не могли сомкнуться от удивления. Сначала ей казалось, что этот ученик из Небесной Башни быстро сдастся и приспешники Чэн Шао Фэна разделаются с ним. Но ее предсказания оказались далеки от происходящего в действительности. Она насчитала уже с десятков поверженных воспитанников Грозного Дома – не беря еще во внимания тех нескольких сраженных камнем. Остальные же катались по земле от боли – их ошпаренная кожа налилась огненно-красным.

Была Мировая Ци тому причиной? Мысль об этом повергла Ху Мэй Эр в ужас. Чем больше используешь Мировую Ци, тем меньше ее у тебя остается, и накопить ее слишком сложно на такой, достаточно низкой, ступени. Этот юноша сам себе рыл могилу. Не боялся ли он, что его нынешние действия скажутся на дальнейшем его развитии?

<http://tl.rulate.ru/book/69/6267>